

Лан Айори

Запах дождя

Лан Айори
Запах дождя

«Литнет»

2025

Айори Л.

Запах дождя / Л. Айори — «Литнет», 2025

Тимофей не верил, что кто-то может по-настоящему его увидеть. В шумных коридорах колледжа он прятался за равнодушием, будто за зонтом от бесконечного дождя. А потом появилась Мира. Девушка, которая почти не слышит этот мир, но чувствует его сильнее всех. Она странная, она молчит слишком долго, она улыбается тогда, когда все смотрят в другую сторону. Именно её тишина становится для Тимофея самым громким звуком. Их история — не о спасении, не о вечных обещаниях. Она — о маленьких шагах: взгляде через дождь, смущённой улыбке на лестнице колледжа, о чашке горячего чая и о записках, написанных крупным неровным почерком. О том, как настоящие чувства рождаются там, где меньше всего их ждёшь. И о том, что любовь не всегда звучит громко. Иногда она просто пахнет дождём.

© Айори Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог: Когда дождь умеет говорить	5
Глава 1. Там, где дождь ещё шепчет	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Пролог: Когда дождь умеет говорить

Дождь стелился по асфальту тонкими серыми нитями, заплетая в лужах невидимые узоры. Школьная стена за спиной казалась тёплой, несмотря на промозглую погоду — старый кирпич держал тепло медленно остывающего дня. Тимофей стоял, прижавшись плечом к шершавой поверхности, и смотрел в пространство, где дорога терялась в тумане.

Он не ждал никого. И уж точно не ждал перемен.

В карманах — замёрзшие пальцы, в голове — гул пустоты. Всё смешивалось в единый вязкий шум: капли дождя по крыше, слабые шаги редких прохожих, приглушённые голоса с крыльца школы. Мир был далёким, мутным, будто его накрыли стеклянным куполом. И Тимофей стоял за этим куполом, как музейный экспонат: забытый, ненужный, не замеченный.

Он отвёл взгляд вниз, наблюдая, как капли собираются в дорожных выбоинах, сливаются в мелкие потоки и исчезают в трещинах. Может быть, и его мысли тоже куда-то утекут, если просто долго смотреть. Он услышал шаги.

Тихие, лёгкие, будто кто-то боялся потревожить тишину дождя. Он не сразу поднял голову — привычка быть незаметным вросла слишком глубоко. Но потом краем глаза заметил: вдоль стены шла девочка. Невысокая, тонкая, будто вырезанная из другого мира. Тёмные волосы выбивались из-под капюшона, в руках — прижатая к груди книга в тёмной обложке. Пальцы крепко сжимали её, словно это было не просто чтение, а спасение.

Девочка шла быстро, почти скользя по мокрому тротуару, не оглядываясь. Но когда оказалась рядом, вдруг замедлила шаг. И — совершенно неожиданно — повернула голову.

Их взгляды встретились. На одну-единственную секунду. На крошечный, почти случайный миг.

Её глаза были цвета утреннего неба после грозы — глубокие, чуть насторожённые, но в этой настороженности теплилось что-то ещё. Что-то тихое, что-то непрощеное — словно она увидела его насквозь и... не испугалась.

Тимофей замер. Где-то глубоко внутри что-то дрогнуло, словно лёгкий удар сердца по давно остывшей струне.

Девочка улыбнулась. Почти незаметно. Улыбка была осторожной, как первый луч солнца сквозь тучи. И тут же опустила взгляд, спрятав лицо под капюшоном, ускорила шаги и вскоре скрылась за углом.

Тимофей остался стоять на месте. Дождь продолжал моросить, всё так же равнодушный к его одиночеству. Но теперь в этом одиночестве появилась тонкая трещина.

Он посмотрел на пустую дорожку, туда, где только что растворилась её фигура, и вдруг понял: впервые за долгое время ему захотелось кого-то догнать. Хоть на шаг. Хоть на вдох.

Тимофей глубоко вдохнул прохладный, мокрый воздух, пахнувший сырой землёй и мокрой листвой. Где-то внутри него, в самом углу, проснулась крошечная надежда. Пока ещё слишком слабая, чтобы назвать её по имени. Но достаточно сильная, чтобы он сделал шаг вперёд, прочь от стены.

Дождь стучал по капюшону. Ветер трепал волосы. Мир по-прежнему был огромным и непонятным. Но теперь в этом мире появилась она. Девочка с книгой и глазами цвета грозового неба.

Глава 1. Там, где дождь ещё шепчет

Утро пахло мокрым асфальтом и недосыпом. Тимофей вышел из подъезда, натянув капюшон пониже, будто хотел спрятаться не только от ветра, но и от всего дня впереди. Шуршащие листья у подъезда слипались в промокшие клочья, редкие машины с плеском проносились мимо, оставляя за собой дорожные волны. Город был серым, растрёпанным, словно тоже только что вынырнул из сна и ещё не знал, зачем ему просыпаться.

В руках — тёплый, обжигающий пальцы стаканчик кофе, купленный в ларьке на углу. Тимофей любил это ощущение — что-то живое в ладонях в утро, когда весь остальной мир казался выцветшим.

Наушники в ушах глушили шум улицы, но не мысли. Мысли всегда пробивались сквозь любую музыку.

Он шёл знакомой дорогой до колледжа, почти не глядя по сторонам. Шаги были механическими, мысли — вялотекущими. Новый день, новые лекции, старое ощущение ненужности. Всё, как обычно.

Перед входом в колледж копошилась толпа: кто-то жевал булочку, кто-то, обнявшись с подругой, что-то бурно обсуждал, кто-то нервно проверял расписание в телефоне. Смеющиеся, живые, настоящие.

Тимофей прошёл мимо, как тень. Его здесь знали по имени, узнавали лицо, здоровались на переменах. И всё равно — никто не знал его по-настоящему. Как будто у него не было истории, только обложка.

В коридоре пахло стёртыми кроссовками, мокрыми куртками и чуть-чуть — сладким кремом от булочек из столовой. Свет на потолке мигал, придавая коридору вид дешёвой декорации к спектаклю про "обычную жизнь подростков".

Тимофей глубже засунул руки в карманы куртки и направился в сторону аудитории.

Первое занятие — литература. Единственный предмет, где он ещё иногда ловил себя на том, что слушает. Где слова могли растопить внутреннюю скуку.

Когда он вошёл, класс уже почти заполнился. За последними партами кто-то переговаривался шёпотом, на передних — листали тетради. Свет падал через запотевшие окна, рассеиваясь пятнами по потертым деревянным столам.

Тимофей выбрал место у стены, в середине — достаточно незаметное, чтобы не ловить лишние взгляды.

Достав тетрадь, он механически провёл по ней пальцем, разглаживая выцветшую обложку. Словно и сам хотел стать таким же незаметным, как бледные буквы на обложке.

Преподаватель вошёл без лишнего шума, переглянувшись с кем-то у дверей. Следом за ним — кто-то новый. Тимофей не сразу понял, что произошло. Но потом поднял глаза — и увидел её. Ту самую девочку из-под дождя.

Она стояла в дверях, немного склонив голову, прижимая к груди книжку в мягкой обложке. На ней была свободная серая куртка, из-под которой выбивались тонкие локоны, чуть влажные после улицы. В руках — та же книга, что и тогда, когда он впервые увидел её под морозящим небом. Мир вокруг словно на секунду замер. Или это только в нём замерло всё — дыхание, сердце, мысли.

— Это Мира, — донёсся до него голос преподавателя. — Новая студентка. Поступила к нам переводом. Прошу любить и жаловать.

"Мира", — повторил про себя Тимофей. Короткое имя. Лёгкое. Как воздух после дождя.

Он наблюдал, как она прошла между рядами — тихо, аккуратно, почти на цыпочках. Никого не задев, не привлекая лишнего внимания. Села у окна, на два ряда впереди.

На несколько мгновений Тимофей забыл, зачем он здесь. Забыл о промокших кроссовках, о вялых мыслях, о сером утре. Он смотрел на неё и не понимал, почему её присутствие делает воздух вокруг плотнее, а свет — теплее.

Мира открыла тетрадь. Написала что-то на первой странице крупными, неровными буквами.

Тимофей понял, что хочет узнать, что она там написала. Узнать больше. Узнать её.

Литература началась привычно: лёгкий гул голосов, шорох тетрадей, ленивые объяснения преподавателя о новой теме — романтизм и его место в русской поэзии.

Тимофей делал вид, что записывает, но почти не слышал слов. Его внимание снова и снова ускользало к ней. К Мире.

Она сидела очень прямо, аккуратно, будто боялась случайным движением потревожить воздух вокруг. В её пальцах ручка скользила по строчкам в тетради, буквы выходили крупными, чуть неуклюжими, с кривыми линиями. Иногда она замирала, задумчиво смотрела в окно, где дождь мягко рисовал серебристые потёки на стекле.

И каждый раз, когда преподаватель задавал общий вопрос, Тимофей замечал странную задержку. Все поворачивались, перешёптывались, кто-то смеялся, а Мира оставалась недвижимой. Будто звук доходил до неё с запозданием. Или вообще не доходил.

— Мира, — обратился к ней преподаватель, терпеливо улыбаясь. — Можете назвать хотя бы одного поэта-романтика?

Она вздрогнула. Пальцы сжали ручку чуть крепче. В классе повисло неловкое ожидание.

Тимофей видел, как она медленно подняла глаза, будто пробираясь через туман.

— Михаил Лермонтов, — произнесла она, тихо, но чётко.

Преподаватель кивнул с одобрением и продолжил лекцию. Шум вернулся в класс: кто-то записывал, кто-то тихо переговаривался. А Тимофей не мог отвести взгляда. Не от того, что она знала ответ.

А от того, как она это сделала. Будто для неё сам факт — услышать, понять, ответить — требовал куда больших усилий, чем для всех остальных.

"Почему?" — вопрос повис у него в голове, не требуя немедленного ответа, но уже поселившись внутри.

Во время короткой перемены Тимофей остался за партой, уткнувшись в блокнот. Но взгляд всё равно непослушно скользил к Мире. Она сидела у окна, перебирая страницы учебника, и на её лице было выражение странного сосредоточенного спокойствия, какого Тимофей давно не видел ни у кого из своих знакомых.

Кто-то из ребят подошёл к ней, что-то сказал — шутку, наверное, судя по смеющемуся тону. Мира подняла голову, улыбнулась в ответ, но — опять с какой-то запоздалой неловкостью. Будто отставая на несколько мгновений от общего темпа мира.

Тимофей смотрел и вдруг ясно понял: она здесь чужая. Не по привычке, как он сам. А как-то глубже. Будто весь этот шумный, быстрый мир был для неё слишком громким. Он не знал, почему это кольнуло его именно сейчас. Почему захотелось подойти, сказать что-то простое — "Привет" или "Тоже любишь дождь?" — и, может быть, увидеть, как она снова улыбнётся. Но Тимофей остался сидеть.

Потому что привычка быть тенью держала крепко.

Он спрятался за тетрадь, делая вид, что пишет конспект, а на полях, почти незаметно, выводил пальцем одно слово: Мира. Слово, которое звучало так тихо — И от этого было слышно гораздо громче,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.